

Дисциплина: ЛИТЕРАТУРА
Группа: 104
Дата: 04.06.2020
Преподаватель: Петрова А.Н.

Инструкция по выполнению задания:

- 1. Посмотрите кинофильм режиссера В. Мельникова «Старший сын» (ссылка в обсуждении).**
- 2. Познакомьтесь с историей создания произведения (стр. 2-5 данного файла).**
- 3. В рабочей тетради ответьте на следующие вопросы:**
 - Какие рабочие названия имела пьеса?**
 - Какова смысловая символика в названии пьесы «Старший сын»?**
 - Как Вы думаете, какие проблемы рассматривает автор в своем произведении?**
 - Как рассматривает понятие «родство» А. Вампилов (с опорой на текст произведения).**
- 4. Пройдите тест по ссылке <https://onlinetestpad.com/hp5rkdjtjftdx6>
Тест будет доступен с 13.00 до 16.00**

Пьеса «Старший сын»

Пьеса А. Вампилова «Старший сын» существует в нескольких вариантах. Самые ранние записи Вампилова, относящиеся к пьесе «Старший сын», датируются 1964 годом: название — «Мир в доме Сарафанова». Вариант пьесы под названием «Женихи» был опубликован отрывками 20 мая 1965 года в газете «Советская молодёжь». В 1967 году пьеса носит название «Предместье», печатается в 1968 году в альманахе «Ангара». В 1970 году Вампилов дорабатывает пьесу для издательства «Искусство», где она носит название «Старший сын» и выходит отдельным изданием.

Отметим, что название «Старший сын» наиболее удачное. Для автора главное не то, где происходят события, а кто участвует в них. Уметь слушать, понимать другого, поддерживать в трудную минуту – вот главная идея пьесы. Быть по духу родным – это важнее кровного родства.

Кроме того, Володя Бусыгин оправдал взятую на себя роль: помог Нине и Васеньке понять, как много значит для них отец, воспитавший обоих без матери, бросившей семью, а отец Сарафанов, в свою очередь, обрел в лице Володи опору и понимание.

Сам Вампилов писал: *«...В самом начале... (когда ему кажется, что Сарафанов отправился прелюбодействовать) он (Бусыгин) и не думает о встрече с ним, он уклоняется от этой встречи, а встретившись, не обманывает Сарафанова просто так, из злого хулиганства, а, скорее, поступает как моралист в некотором роде. Почему бы этому (отцу) слегка не пострадать за того (отца Бусыгина)? Во-первых, обманув Сарафанова, он все время тяготится этим обманом, и не только потому, что — Нина, но и перед Сарафановым у него прямо-таки угрызения совести. Впоследствии, когда положение мнимого сына сменяется положением любимого брата — центральной ситуацией пьесы, обман Бусыгина поворачивается против него, он приобретает новый смысл и, на мой взгляд, выглядит совсем уже безобидным»*[1].

Сюжет пьесы «Старший сын» рождается из случайностей, из странного стечения обстоятельств. Как ни в какой другой пьесе Вампилова, в «Старшем сыне» «случайное совпадение» является двигателем сюжета. Случай, пустяк, стечение обстоятельств становятся самыми драматическими моментами в развитии действия этой пьесы. Случайно герои встречаются в кафе, случайно оказываются в предместье, случайно подслушивают разговор Сарафанова с соседом, случайно узнают о взаимоотношениях Васеньки и Макаарской, случайно оказываются посвященными в семейную тайну. Бусыгин потом сам признается Нине: *«Все вышло совершенно случайно»*. Бусыгин и Сильва мало знакомы, в кафе они даже не расслышали имён друг друга и по ходу пьесы знакомятся заново, но это не мешает им понимать друг друга буквально с полуслова.

Поэтика пьесы сохраняет основные черты драматургии Вампилова: это, как отмечал О.Ефремов, тяга к острой форме, нестандартной ситуации, незатасканному приему; по мнению В. Розова – водевильное и даже фарсовое начало, стремительно достигающее предельного драматического напряжения; выпуклая бытовая материальность, телесность жизни, острая сюжетная напряженность, как считает Е.Гушанская; соединение философской глубины с ослепительно яркой чисто театральной формой, по мнению А.Симукова.

В «Старшем сыне» анекдот становится жанрообразующим компонентом - происходит своеобразная новеллизация жанра. Именно новеллистическая интрига придает пьесе то, что критика практически единодушно называет «высоким мастерством построения сюжета».

Бесспорно, авантюрная идея знакомства с семьей Сарафановых принадлежит Бусыгину, и Сильва трусливо предупреждает своего приятеля: *«Эта ночь закончится в милиции. Я чувствую»*. Но идея выдать Бусыгина за старшего сына принадлежит Сильве. Риторическая библейская фигура *«страждущего, голодного, холодного»* брата, стоящего у порога, обретает черты реального Бусыгина. Бусыгин не сразу принимает на себя предложенную ему роль, он колеблется. Герои как бы меняются местами: теперь Сильва готов остаться, а Бусыгин спешит уйти. Однако, трусость Сильвы и Бусыгина имеет разные корни: если первым руководит страх перед милицией, то вторым – страх перед совестью.

Наивность, чистота, доверчивость, «сарафанность» отца, трезвый скептицизм и недоверчивость Нины, перерастающие в откровенную симпатию к мнимому брату, восторженность Васеньки, обаяние и интеллигентность самого Бусыгина, напористая наглость Сильвы уплотняют, материализуют образ старшего сына. Семья оказалась перед ситуацией, когда он – старший сын – должен был появиться и он появился.

Параллельно материализуется и образ еще одного «старшего сына» – мужа Нины, курсанта и будущего офицера Кудимова. Он создается в основном Ниной и ревниво корректируется Бусыгиным. О Кудимове, еще до его появления на сцене, мы знаем практически все. Бусыгин находится в несравненно более выигрышном положении: о нем никто ничего не знает и он сообщает о себе то, что хочет сообщить. Уже в оценке Нины Кудимов предстает как человек достаточно ограниченный. Появление героя только подтверждает это.

Сцена появления Кудимова (второе действие, картина вторая) - зеркальное отражение другой сцены - появления Бусыгина и Сильвы в доме Сарафановых (первое действие, вторая картина): знакомство, предложение выпить, претензии на сыновство (*«А где папаша?»* – спрашивает Кудимов).

Столкновение Бусыгина и Кудимова – своеобразный поединок, поводом для которого становится Нина. Но за этим поводом скрыты и другие причины,

которые кроются в принадлежности этих людей к разным сферам человеческой жизни и к разному пониманию ими самой жизни.

Как заклинание непрерывно повторяемые слова Нины, обращенные к Кудимову, *«не беда, если сегодня ты даже опоздаешь», «сегодня ты немного задержишься», «просто так, задержишься и всё», «сегодня ты опоздаешь, Я так хочу», «нет, ты останешься»,* - не просто *«каприз»*, как считает Кудимов, а последняя попытка очеловечить своего жениха, который готов в семейный быт привнести дух казармы и дисциплины.

Нина говорит о Кудимове: *«Допустим, он звезд с неба не хватает, ну и что? Я считаю, это даже к лучшему. Мне Цицерона не надо, мне мужа надо».* Отличник боевой и политической подготовки Кудимов сейчас, в будущем он способен *«знаков тьму отличья»* нахватать, так как никогда не опаздывает и не делает того, в чем не видит смысла. Удерживая Кудимову, Нина удерживает себя от любви к Бусыгину. У Нины нет возможности выбирать, но в конечном счете и она делает свой выбор: *«Никуда я не уеду».*

Если фразой Бусыгина *«брат страждущий, голодный, холодный стоит у порога...»* старший брат начинает входить в семью Сарафановых, то с реплики Нины, обращенной Кудимову: *«Да хватит тебе! Так можно вспоминать до самой смерти!»* - начинается обратный процесс.

Образ похорон начинает незримо витать над семьей Сарафановых: хоронит свои мечты о призвании композитора сам глава семьи (*«Серьезного музыканта из меня не получится, И я должен в этом сознаться»*); расстается со своими надеждами Нина (*«Да. Иди. А то, чего доброго, и в самом деле опоздаешь»*), устраивает погребальный костер Васенька, сжигая ковер Макарской и штаны своего соперника. Но смерть амбивалентна: возрождается для семьи Сарафанов, обретает новую любовь Нина, вспыхивает интерес Макарской к Васеньке.

Образ похорон «какого-то шофера» - символ прерванного пути как жизненного, так и профессионального - в пьесе неоднозначен. Уходит курсант летного училища Кудимов, «исчезает» Севостьянов. Последняя попытка Сильвы, которого уже не устраивает второстепенная роль, насолить удачливому сопернику и разоблачить самозванца запоздала и безуспешна: физическое родство перестает быть определяющим и значимым и уступает место родству настоящему – духовному: *«Ты - настоящий Сарафанов! Мой сын. И притом любимый сын».* Кроме того, сам Бусыгин признается: *«Я рад, что попал к Вам... Откровенно говоря, я и сам уже не верю, что я вам не сын».*

Рассудительная и серьезная Нина, готовая повторить поступок матери и уехать с «серьезным человеком», в финале пьесы понимает, что она *«папина дочка. Мы все в папу. У нас один характер».* Они, Сарафановы, – чудные люди, блаженные.

Еще А. Демидов назвал комедию «Старший сын» *«своеобразной философской притчей»*.

Начатая как бытовой анекдот, пьеса постепенно перерастает в драматическую историю, за которой угадываются мотивы библейской притчи о блудном сыне.

При этом известная библейская притча претерпевает определённую трансформацию: блудный «сын» возвращается в дом, из которого никогда не уходил; «блудные» дети Сарафанова возвращаются в дом, из которого так и не ушли. Они остаются в Доме, чтобы восстановить его.

Эта пьеса — своеобразная философская притча о родстве душ и обретении родного крова. В семье Сарафановых появляется новый человек, представившийся «старшим сыном» главы семейства. В круговерти семейных неурядиц и проблем Бусыгин действительно начинает чувствовать себя родным в доме Сарафановых и ответственным за их жизнь.

Духовное родство людей оказывается надежней и крепче формальных отношений. За внешней бравадой и цинизмом молодых людей обнаруживается неожиданная для них самих способность к любви, прощению, состраданию. Так от частной бытовой истории пьеса поднимается до общечеловеческих гуманистических проблем (доверие, взаимопонимание, доброта и ответственность). А парадокс в том, что люди становятся родными, начинают чувствовать ответственность друг за друга лишь по счастливой случайности. В пьесе показана нравственная сущность старшего сына – на его плечах все: надежда, будущее семьи. И Бусыгин возродил семью.